

HISTORY OF THE EAST

National History

ИСТОРИЯ ВОСТОКА

Отечественная история

Научная статья

Исторические науки

УДК 94(470.6)“1864”:347.97/.99

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-2-235-249>

Правительственный дискурс и практика учреждения Терского областного суда в 1864 году: к вопросу о развитии судебной системы на Кавказе в позднеимперский период

Алексей Хасанович Абазов

Институт гуманитарных исследований — филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Нальчик, Россия, alex_abazov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4004-7009>

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей политического дискурса и практик учреждения Терского областного суда в 1864 г. в контексте развития судебной системы на Кавказе в позднеимперский период. В научно-теоретическом отношении исследование этой проблемы дает возможность расширить представления об особенностях развития аппарата российского государства на Кавказе в переходные исторические периоды, связанные с включением в состав империи новых народов, расширением ее территориального суверенитета и т. п. В прикладном — определить особенности складывания многоуровневой судебной системы на Кавказе в условиях перехода к военно-народному управлению. Исследование основано на анализе нормативно-правовых и делопроизводственных источников. В числе нормативно-правовых проанализированы Указ о преобразовании крепости Владикавказ в город (1860), Положение об управлении Терской областью (1862), «Временные правила, данные в руководство временным судам, учрежденным при управлениях Терской области» (1863). В числе делопроизводственных — документы, обеспечивавшие внешнюю коммуникацию высокопоставленных должностных лиц и общеимперских органов государственной власти. В ходе исследования рассмотрены особенности взаимодействия Кавказского наместника, Кавказского комитета, Министерства юстиции и Министерства финансов по вопросам учреждения Терского областного суда в 1864 г. Сделан вывод о том, что исследование особенностей политического дискурса и практик учреждения этого суда отражает специфику развития российского аппа-

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Абазов А. Х., 2026

© Ориенталистика, 2026

рата государства на Центральном Кавказе в 60-е гг. XIX в. в условиях перехода к военно-народному управлению и оптимизации регионального правосудия, выстраиваемого в соответствии с действовавшими в то время в империи принципами государственного устройства, но с учетом традиционных институтов социо-нормативной культуры местного населения.

Ключевые слова: Кавказ, Кавказский комитет, министерство юстиции, министерство финансов, наместник Кавказа, Терская область, Терский областной народный суд, судебная система

Для цитирования: Абазов А. Х. Правительственный дискурс и практика учреждения Терского областного суда в 1864 году: к вопросу о развитии судебной системы на Кавказе в позднеимперский период. *Ориенталистика*. 2026;9(2):235–249. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-2-235-249>.

Original article

History studies

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-2-235-249>

Government discourse and practice of establishing the Terek Regional Court in 1864: some observations regarding the development of the judicial system in the Russian Caucasus in the late 19th century

Alexey Kh. Abazov

*Institute of Humanitarian Research — branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia,
alex_abazov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4004-7009>*

Abstract. The article focuses on the political discourse and practices surrounding the establishment of the Terek Regional Court in 1864. It is analysed within the context of the judicial system in the Russian Caucasus during the second half of the 19th century. From a scholarly perspective, the detailed study of this problem expands our understanding of how the Russian State functioned in this particular area in the period when new regions and people were incorporated into the Russian Empire. From the practical aspect, the study aims to identify the specific features of the formation of a multi-level judicial system in the Caucasus region during the transition to the so-called “military-people’s administration”. The research is based on various legal and administrative sources. Among them are the Decree on the Transformation of the Vladikavkaz Fortress into a City (1860), the Regulations on the Administration of the River Terek Region (1862), and the “Temporary Rules for the Temporary Courts Established under the Administration of the River Terek Region” (1863). The official documents comprise various texts, including external communications of high-ranking officials and the Imperial governmental bodies. The study examines the interaction between the Viceroy of Caucasus, the Caucasian Committee, the Ministry of Justice, and the Ministry of Finance with regard to the establishment of the Terek Regional

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

Court in 1864. The author draws a conclusion, where he summarizes the specifics of the development of the Russian state apparatus in the Central Caucasus in the 1860s.

Keywords: Caucasus, Caucasian Committee, Ministry of Justice, Ministry of Finance, Viceroy of the Caucasus, Terek Region, Terek Regional People's Court, judicial system

For citation: Abazov A. Kh. Government discourse and practice of establishing the Terek Regional Court in 1864: some observations regarding the development of the judicial system in the Russian Caucasus in the late 19th century. *Orientalistica*. 2026;9(2):235-249. (In Russ.). <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-2-235-249>.

Становление и развитие институтов российской государственности на Кавказе во второй половине XIX в. проходило поэтапно, но с сохранением основных тенденций внешней и внутренней интеграции народов региона в политико-правовое пространство империи. В рамках исторического институционализма исследование вопросов их эволюции позволяет выявить специфику российского управления полиэтническими поликонфессиональным регионом в позднеимперский период. На Центральном Кавказе эти процессы имели ряд особенностей. Одной из них было создание временных адаптивных судебно-административных структур, деятельность которых выстраивалась с опорой на принципы российского управления окраинными территориями империи и некоторые институты социо-нормативной культуры коренного населения. При формировании таких структур включались механизмы назначения на ключевые должности в них российских военных, а также введения в их состав представителей местных этнических элит, в том числе и на выборных началах, финансового обеспечения за счет средств Государственного казначейства и т.п. Кроме того, для более глубокого осмысления специфики этих процессов, помимо изучения непосредственно этапов административно-территориальных преобразований, необходимо также исследование их подготовительных стадий: выявление предпосылок для преобразований, обсуждение в профильных инстанциях властного аппарата, формализация решений в нормативно-правовых актах, их последующее утверждение и исполнение.

В этом плане актуальной исследовательской задачей представляется изучение дискурса органов имперской власти и должностных лиц по вопросам учреждения высшей судебной инстанции в Терской области — областного (Главного) народного суда в 1864 г. Инициатива его учреждения исходила от Кавказского наместника. В обсуждении преобразований принимали участие профильные структуры власти: Кавказский комитет, Министерство юстиции и Министерство финансов. Решение было принято императором путем утверждения журнального постановления Кавказского комитета и внесения поправок в соответствующие учредительные нормативно-правовые акты. Актуальность данной проблемы возрастает на фоне того, что разработка и внедрение модели судебного учреждения, адаптированной к политико-правовым условиям Кавказского региона, происходили одновременно

с подготовкой и проведением судебной реформы 1864 г. в Российской империи. В связи с этим цель настоящего исследования заключается в выявлении особенностей дискурса имперских властей и практик учреждения Терского областного суда в 1864 г.

В современном кавказоведении отсутствует комплексное исследование, посвященное истории деятельности Терского областного народного суда во второй половине 60-х гг. XIX в. и выявлению особенностей политического дискурса по его образованию на подготовительных этапах. Некоторые сведения об этом содержатся в исследованиях по истории судебных преобразований в Терской области, наиболее информативными из которых являются работы С. Э. Эсадзе [Эсадзе, 1907, с. 197], Э. Д. Мужухоевой [Мужухоева, 1982, с. 75], Л. Ш. Мачукаевой [Мачукаева, 2004, с. 42], Е. Г. Муратовой [Муратова, 2007, с. 258], Е. И. Кобахидзе [Административная практика..., 2012, с. 61] и ряда других авторов. В этих работах затрагиваются вопросы нормативно-правового обеспечения деятельности Главного суда в Терской области в то время, его роль и место в судебной системе региона, подсудности и подведомственности, комплектования кадрами и т. п., что создает теоретическую основу для исследования поставленной проблемы.

В свою очередь, выявление особенностей дискурса имперских властей и практики учреждения Терского областного суда возможно с опорой на нормативно-правовые и делопроизводственные источники. В числе нормативно-правовых актов для исследования поставленной проблемы были проанализированы Именной указ Правительствующему Сенату от 31 марта 1860 г. о преобразовании крепости Владикавказ в город¹, Положение об управлении Терской областью от 7 июня 1862 г. [Административная практика..., 2012, с. 237–248]; «Временные правила, данные в руководство временным судам, учрежденным при управлениях Терской области» от 1863 г.² [Антология памятников права..., 2010, с. 269–281]. В этих документах были регламентированы основы судостроительства Терской области в первой половине 60-х гг. XIX в., и именно они подлежали изменению при учреждении Терского областного народного суда. Для изучения особенностей политического дискурса накануне образования этого суда были проанализированы отношения, обеспечивавшие коммуникацию Кавказского наместника, Кавказского комитета, Министерства юстиции и Министерства финансов, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве. Материалы, позволяющие дать общую характеристику Терскому областному суду, извлечены из фондов Центрального государственного архива Республики Северная Осетия — Алания, Управления Центрального государственного архива Архивной службы КБР и некоторых сборников опубликованных документов [Антология памятников права..., 2010, с. 269–281; Административная практика..., 2012, с. 183].

С переходом регионов Центрального Кавказа к военно-народному управлению на рубеже 50-х — 60-х гг. XIX в., образованием Кабардинского,

¹ РГИА. Ф. 1268. Оп. 10. Д. 81. Л. 1.

² УЦГА АС КБР. Ф. Р-1209. Оп. 7. Д. 24.

Военно-Осетинского, Чеченского и Кумыкского округов в 1858 г. и на их базе Терской области — в 1860 г. продолжилось формирование многоуровневой судебной системы в этом субрегионе Кавказа. Это был сложный затяжной во времени процесс, когда на каждом уровне административной иерархии создавались судебные учреждения соответствующего уровня, и учреждение каждого из них опиралось на соответствующий нормативно-правовой акт. Так, с 1858 г. во вновь образованных округах на основании утвержденного императором Положения Кавказского комитета от 10 декабря 1857 г. были учреждены окружные народные суды на всей территории, подведомственной в то время Левому крылу Кавказской линии [*Административная практика*, 2012, с. 184]. Сразу же после образования Терской области и преобразования крепости Владикавказ в город в 1860 г. на правах уездных судов был открыт Владикавказский городской суд³. Впоследствии в округах стали появляться участковые суды, вышестоящей инстанцией по отношению к которым выступали окружные народные суды. Вместе с тем продолжилось и упорядочивание судебной иерархии и компетенции судебных учреждений, что закреплялось в основном в нормативно-правовых актах учредительного характера. Например, Положение об управлении Терской областью (1862) определяло категории дел, которые могли быть рассмотрены в функционировавших на территории области окружных народных судах [*Административная практика*, 2012, с. 245]. Кроме того, это положение делило область на Западный, Средний и Восточный отделы, что отчасти отражалось и на иерархии судебных учреждений. Например, апелляции на решения окружных судов, возглавляемых окружными начальниками (Кабардинского, Ингушского, Аргунского, Ичкеринского и Нагорного), направлялись начальникам соответствующих отделов. В случаях, когда председателями окружных судов выступали начальники отделов (Осетинского, Чеченского и Кумыкского округов), апелляционные жалобы подавались на рассмотрение начальнику Терской области⁴. Такая организация судебной системы в большей мере была характерна для коренного населения, тогда как жители городов и слобод области временно встраивались в другую модель судебной иерархии. Например, в начале 60-х гг. XIX в. ввиду отсутствия апелляционной инстанции дела слобожан и коренных жителей станиц подлежали рассмотрению Ставропольской судебной палатой в качестве вышестоящей инстанции⁵. Эта модель судостроительства требовала упорядочивания, актуализировалась потребность в учреждении высшей судебной инстанции и наделении начальника Терской области дополнительными полномочиями в сфере судостроительства на подведомственной территории. В первой половине 60-х гг. XIX в. эта тематика все чаще стала обсуждаться в дискурсе высших органов имперской власти и высокопоставленных должностных лиц.

Напомним, что Терский областной (Главный) народный суд был образован 28 октября 1864 г. Его учреждение отменило действие Владикавказского

³ ЦГА РСО-Алания. Ф. 119. Оп. 1. Д. 13. Л. 7–8об.

⁴ УЦГА АС КБР. Ф. Р-1209. Оп. 7. Д. 41. Л. 50.

⁵ РГИА. Ф. 1268. Оп. 10. Д. 81. Л. 4.

городового суда, который был реорганизован во Владикавказское общественное управление. Областной суд просуществовал 6 лет. В 1870 г. вместо него был образован Владикавказский окружной суд. В 1864–1870 гг. в судебной системе Терской области в отношении коренного населения насчитывалось как минимум три иерархических уровня: Терский областной народный суд — окружные народные суды — участковые суды.

Вместе с тем некоторые принципы функционирования Главного суда в Терской области были закреплены в нормативных актах еще до даты фактического открытия Терского областного народного суда в 1864 г. В Положении об управлении Терской областью (1862) устанавливалось, что для регламентации деятельности Главного народного и окружных народных судов должна быть составлена особая инструкция. Такой инструкцией стали утвержденные в 1863 г. начальником области Временные правила для «временных судов» на подведомственной ему территории [Антология памятников права..., 2010, с. 269–281], в которых были детализированы некоторые нормы Положения 1862 г. в части судостроительства.

Однако фактическому учреждению Терского областного суда предшествовала череда обсуждений на уровне Кавказского наместника, Кавказского комитета, Министерства юстиции и Министерства финансов. В 1864 г. Кавказский комитет по взаимодействию с Кавказским наместником и другими должностными лицами и органами власти обсуждали вопросы об учреждении Терского областного народного суда во Владикавказе⁶. Анализ документов, обеспечивавших их коммуникацию по этому вопросу, дает возможность выявить некоторые особенности политического дискурса по вопросам развития российского аппарата государства на Кавказе в условиях перехода к военно-народному управлению, оценить сложившуюся в Терской области в первой половине 60-х гг. XIX в. ситуацию в сфере судостроительства, определить направления деятельности государства по оптимизации аппарата государства и созданию действенных механизмов отправления правосудия на включенных в российское политико-правовое пространство империи территориях с коренным населением, сохранявшим на тот момент и активном практиковавшим решение споров и конфликтов с помощью традиционных институтов социо-нормативной культуры (в частности, обычного права и шариата).

Так, в первой половине 60-х гг. XIX в. инициатива учреждения в Терской области главного народного суда исходила от Кавказского наместника великого князя Михаила Николаевича. 10 апреля 1864 г. он направил соответствующее обращение в адрес Кавказского комитета⁷. Следует отметить, что этой инициативе предшествовал ряд подготовительных мероприятий. Были собраны сведения о судостроительстве Терской области. А для обследования ситуации на месте накануне был командирован во Владикавказ член совета

⁶ РГИА. Ф. 1268. Оп. 10. Д. 81. Л. 1.

⁷ Там же.

наместника кавказского, директор департамента судебных дел действительный статский советник князь Г. К. Багратион-Мухранский⁸.

В отношении к управляющему делами Кавказского комитета от 10 апреля 1864 г. наместник отмечал, что именным указом, данным Правительствующему Сенату 31 марта 1860 г., крепость Владикавказ с прилежавшим к ней форштадтом была преобразована в город и тогда же удостоилась высочайше утвержденного положения об управлении городом и штатом этого управления⁹. Управление в таком виде создавалось в качестве переходной модели сроком на три года. В документе сообщалось, что, солидаризуясь с мнением начальника Терской области М. Т. Лорис-Меликова, Г. К. Багратион-Мухранский пришел к выводу о необходимости образовать судебное учреждение во Владикавказе, «как центре управления областью, в такое положение, чтобы все гражданское население в этой части края могло находить в нем скорую и правильную расправу, которой оно лишено в настоящее время»¹⁰.

Кроме того, по результатам обследования области Г. К. Багратион-Мухранский выявил ряд факторов, сдерживавших, по его мнению, развитие системы правосудия в регионе. Во-первых, было установлено, что Владикавказский городской суд «по составу своему лишен возможности к успешному выполнению разнообразных обязанностей, соединение хозяйства с судом обращается во вред должному отправлению правосудия, так как на исправление дел судебных имеет преимущественное влияние канцелярия, а не присутствие»¹¹. Во-вторых, жители слободок по делам полиции и хозяйства подчинялись слободским правлениям, которые помимо прочего заведовали судебно-полицейскими и маловажными судебными делами, разбирали судебные уголовные и гражданские дела по общему закону, а по делам полицейской расправы — в ближайших судебных местах (Владикавказском, Пятигорском, Кизлярском, Моздокском и Георгиевском). Хотя точного разграничения территориальной подведомственности между ними в то время еще не было установлено. В-третьих, представители коренного населения, проживавшие в казачьих станицах, относились к подведомственности соответствующих станичных правлений. Так как в области на тот момент отсутствовала высшая судебная (апелляционная) инстанция, то таковой для слобожан и коренного населения в казачьих станицах выступала Ставропольская судебная палата через посредство Владикавказского, Пятигорского, Кизлярского, Моздокского и Георгиевского судебных присутствий. В то же время для Владикавказского городского суда вышестоящей инстанцией была Тифлисская судебная палата. Начальник Терской области принимал участие в судебном процессе в качестве лица, утверждавшего решения Владикавказского городского суда, решения остальных судов утверждал Ставропольский губернатор¹². Такой порядок

⁸ РГИА. Ф. 1268. Оп. 10. Д. 81. Л. 2об.

⁹ РГИА. Ф. 1268. Оп. 10. Д. 81. Л. 1.

¹⁰ РГИА. Ф. 1268. Оп. 10. Д. 81. Л. 2об.

¹¹ РГИА. Ф. 1268. Оп. 10. Д. 81. Л. 3об.

¹² РГИА. Ф. 1268. Оп. 10. Д. 81. Л. 4.

подсудности лишил начальника Терской области возможности осуществлять полный контроль за деятельностью судебных учреждений на подведомственной территории и требовал определенных преобразований в судоустройстве.

При этом Г. К. Багратион-Мухранский предлагал принять ряд мер. Во-первых, он считал целесообразным в такой ситуации образовать областной суд с прокурорским надзором «для заведования делами судебными как по городу Владикавказу, так и для всего гражданского населения Терской области». Во-вторых, согласно проекту штатного расписания на финансовое обеспечение деятельности областного суда предлагал выделить за счет средств государственного казначейства 9885 рублей в год¹³. В-третьих, за основу для подготовки штата Терского областного суда предлагалось взять штат Дагестанского областного суда с той лишь разницей, что «в предполагаемом областном суде не полагается заседателей по выбору от сословий». Напротив, считалось целесообразным включить в состав суда двух заседателей от торгового сословия для участия в разбирательствах торговых споров¹⁴. По сути, судей от торгового сословия предполагалось перевести из штата функционировавшего с 1860 г. Владикавказского городского суда без назначения содержания от казны. А вместо двух секретарей на первое время — включить в штат одного, а сэкономленные средства направить на улучшение работы суда. Так, в проекте штата Терского областного суда предусматривались должности председателя, его советника, двух заседателей по выбору от торгового сословия, секретаря, протоколиста (с возложением обязанностей надсмотрщика крепостных дел), регистратора (с возложением обязанностей архивариуса), присяжного пристава, письменного переводчика и одного писца¹⁵. В-третьих, предлагалось реорганизовать Владикавказский городской суд в общественное управление, вывести из штата утвержденных Положением от 31 марта 1860 г. двух заседателей (одного — представителя дворянского сословия, другого — представителя коренного населения региона), а из канцелярии — одного столоначальника городского суда и двух писцов¹⁶.

По сути, эти самые предложения Кавказский наместник вместе с проектом штата Терского областного суда и дополнений к Положениям от 31 марта 1860 г. и от 29 мая 1862 г. направил на рассмотрение императора. Этот документ содержал проект распорядительного акта об учреждении областного суда с прокурорским надзором, Правила о порядке деятельности суда и постановления, уточняющие обязанности начальника Терской области в судебной сфере. При этом наместник дополнительно сообщал императору, что, лично посещая Терскую область, убедился в «неотложной необходимости открытия Терского областного суда». Он считал, что учреждение высшей судебной инстанции будет направлено не только на «обеспечение должного правосудия» и продиктовано «не одною прямою заботливостью об интересах

¹³ РГИА. Ф. 1268. Оп. 10. Д. 81. Л. 7.

¹⁴ РГИА. Ф. 1268. Оп. 10. Д. 81. Л. 7об.

¹⁵ РГИА. Ф. 1268. Оп. 10. Д. 81. Л. 10.

¹⁶ РГИА. Ф. 1268. Оп. 10. Д. 81. Л. 8.

гражданского населения», но и целью прямого влияния на представителей коренного населения региона¹⁷. При этом он отмечал, что функционировавшие на тот момент в области судебные учреждения «ни по составу своему, ни по порядку судопроизводства, далеко не выдерживают сравнения, и тем самым нимало не могут содействовать к столь желанному развитию между горцами гражданственности»¹⁸.

В проекте дополнений к положениям от 31 марта 1860 г. и от 29 мая 1862 г. наместник предлагал закрепить положение, согласно которому вновь образованному областному суду принадлежало «ведомство судебных дел в пределах Терской области»¹⁹. Устанавливалось, что суду на основании общих имперских законов было подведомственно не только население Владикавказа, но и все гражданское население Терской области²⁰. Отмечалось, что два выборных заседателя от купеческого сословия должны были избираться не только из числа жителей Владикавказа, но и от торгующего населения на всей территории Терской области. Не запрещалось избирать в качестве судей областного суда членов Владикавказского городского общественного управления (правопреемника Владикавказского городского суда). Обязанность по подготовке проведения выборов заседателей областного суда возлагалась на начальника Терской области²¹.

Примечательно, что поначалу основные обязанности членов областного суда устанавливались по аналогии права. Так, например, в проекте положения Терского областного суда было зафиксировано, что обязанности присяжных приставов были аналогичными с обязанностями приставов Тифлисского коммерческого суда (например, по вопросам участия в делах полиции при исполнении решений суда²²). Аналогичным образом устанавливались обязанности присяжного служителя при канцелярии суда. Устанавливаемые в этом документе обязанности прокурора Терской области были такими же, как и для губернских прокуроров Закавказского края²³. Точно также Областной суд, объединяя в своей деятельности уголовную и гражданскую судебные инстанции, наделялся правами, аналогичными тем, которые устанавливались для губернских судов Закавказского края²⁴. Кроме того, в проекте содержались нормы, которые подробно регламентировали порядок судопроизводства. Основная часть споров (за исключением дел о праве собственности на недвижимость и о казенных средствах) решалась по правилам, которые устанавливались для Тифлисского коммерческого суда²⁵. Начальник Терской

¹⁷ РГИА. Ф. 1268. Оп. 10. Д. 81. Л. 8об.–9.

¹⁸ РГИА. Ф. 1268. Оп. 10. Д. 81. Л. 9.

¹⁹ РГИА. Ф. 1268. Оп. 10. Д. 81. Л. 12.

²⁰ РГИА. Ф. 1268. Оп. 10. Д. 81. Л. 14.

²¹ РГИА. Ф. 1268. Оп. 10. Д. 81. Л. 12об.

²² Там же.

²³ РГИА. Ф. 1268. Оп. 10. Д. 81. Л. 13об.

²⁴ РГИА. Ф. 1268. Оп. 10. Д. 81. Л. 14.

²⁵ РГИА. Ф. 1268. Оп. 10. Д. 81. Л. 17.

области при рассмотрении и утверждении решений областного народного суда наделялся такими же полномочиями, которыми обладали по этой части начальники губерний и генерал-губернаторы²⁶.

Следует обратить внимание, что 21 апреля 1864 г. на имя Кавказского наместника была подана докладная записка начальника Терской области М. Т. Лорис-Меликова о преобразовании Главного народного суда [Административная практика..., 2012, с. 267–276]. Несмотря на то, что ее сведения не вошли в обсуждение на уровне Кавказского комитета, Министерства Юстиции и Министерства финансов, они представляют определенный интерес при исследовании истории судебных преобразований на Центральном Кавказе в то время и могут восприниматься как часть политического дискурса по вопросу образования Терского областного суда. Так, М. Т. Лорис-Меликов обращал внимание на то, что на момент его вступления в должность начальника Терской области Главный суд во Владикавказе еще не был открыт несмотря на то, что правовые основания для это содержались в Положении 1862 г. [Административная практика..., 2012, с. 267]. При комплектовании кадров начальник области придерживался принципов представительства по одному судье от каждого округа. Однако в этом он видел и определенную сложность, так как объединить в рамках одного учреждения представителей разных народов с часто разными обычаями и традициями, говоривших на разных языках, представлялось весьма затруднительным. Другая сложность, по его мнению, заключалась в том, что местом пребывания суда назначался Владикавказ, а он находился на весьма удаленном расстоянии от некоторых регионов области, что отчасти затрудняло коммуникацию между участниками судебных разбирательств и могло привести к увеличению сроков рассмотрения дел [Административная практика..., 2012, с. 269]. В числе основных принципов организации областного суда с прицелом на максимальную эффективность его деятельности, по мнению М. Т. Лорис-Меликова, было стремление к обеспечению реальной возможности для каждого судьи принимать непосредственное участие в обсуждении рассматриваемых дел и выносимых решений, обязательное участие в судебном процессе представителей различных социальных групп и сословий, максимальное приближение места проведения судебных разбирательств к местам проживания тяжущихся сторон и т. п. Начальник Терской области предлагал проведение судебных разбирательств на периодических сессиях (по три месяца) попеременно в крупных населенных пунктах региона (Владикавказе, Грозной и Хасав-Юрте) [Административная практика..., 2012, с. 272]. В целом же докладная записка М. Т. Лорис-Меликова, несмотря на отсутствие официального рассмотрения, отражает его видение эффективной организации областного суда с учетом этнокультурных и географических особенностей региона.

24 апреля 1864 г. поступившее на рассмотрение Кавказского комитета от Кавказского наместника предложение об образовании Терского областного народного суда было направлено в Министерство финансов для заключения

²⁶ РГИА. Ф. 1268. Оп. 10. Д. 81. Л. 18.

о возможности ассигнования денежных средств из Государственного казначейства, запрашиваемых на его содержание²⁷. В ответ на это 12 мая 1864 г. министр финансов ответил: «...при настоящих обстоятельствах желательно было бы не обременять Государственное казначейство новыми сверхсметными расходами, но как по отзыву его высочества наместника кавказского в учреждении Терского областного суда и прокурора предстоит неотложная надобность, то со стороны Министерства финансов не встретится препятствий испросить установленным порядком высочайшее разрешение на производство потребных на содержание означенных суда и прокурора 9885 руб[лей] в год из сумм Государственного казначейства»²⁸.

В тот же день, 24 апреля 1864 г., проект положения был направлен в Министерство юстиции для заключения на предмет его соответствия действовавшим на тот момент нормам права в области судостроительства. Ответ на этот запрос поступил из Министерства юстиции в Кавказский комитет 14 мая 1864 г., в нем было предложено заключение по вопросу учреждения в Терской области народного суда²⁹. Министерство юстиции в целом соглашалось с предложением наместника, но высказало ряд пожеланий. Во-первых, в соответствии с действовавшими в то время правилами, принятие коллективных решений судебными учреждениями должно было производиться коллегией судей, состоящей не менее, чем из трех человек. И чтобы суд работал эффективно и непрерывно (на случай временной нетрудоспособности одного из членов такого коллектива), Министерство юстиции предлагало расширить судейский корпус таким образом, чтобы судей было не менее четырех³⁰. Также предлагалось увеличить число советников председателя областного суда до трех с целью охвата всех категорий принимаемых к разбирательству дел, а не только относившихся к компетенции выборных от представителей торговых сословий заседателей. Также предлагалось увеличить количество писцов суда до 6, так как на том этапе сложно было определить объем их работы. Вместе с тем финансирование деятельности суда в части выплаты жалования писцам предлагалось не менять, а дополнительно наделить председателя полномочиями по своему усмотрению распределять между ними общую выделенную по этой статье сумму³¹.

Все эти сведения были учтены Кавказским комитетом при подготовке итогового решения. Так, анализ выписки из журнала заседания Кавказского комитета от 23 мая 1864 г. показывает, что комитет посчитал причины учреждения Терского областного суда уважительными и соглашался с тем, что предложенный проект преобразований после незначительной корректировки штата можно направить на утверждение императора. Запрашиваемые же на содержание суда средства предлагалось возложить на Государственное казначейство, однако положенную на 1865 г. сумму предлагалось выделить

²⁷ РГИА. Ф. 1268. Оп. 10. Д. 81. Л. 20–21.

²⁸ РГИА. Ф. 1268. Оп. 10. Д. 81. Л. 24об.–25.

²⁹ РГИА. Ф. 1268. Оп. 10. Д. 81. Л. 26–28об.

³⁰ РГИА. Ф. 1268. Оп. 10. Д. 81. Л. 26об.

³¹ РГИА. Ф. 1268. Оп. 10. Д. 81. Л. 28об.

«из местных источников по усмотрению наместника кавказского»³², так как на тот момент смета расходов казначейства была уже утверждена и не подлежала пересмотру,

В тот же день, 23 мая 1864 г., из Кавказского комитета было сообщено кавказскому наместнику о том, что его ходатайство об учреждении Терского областного суда рассмотрено 18 мая 1864 г., и ему были направлены для исполнения и учета в дальнейшей работе выписка из Журнала и копии утвержденных императором 21 мая 1864 г. дополнений к действующим положениям об управлении Владикавказом (1860) и Терской областью (1862). А также сообщалось, что необходимые документы были направлены в Министерство юстиции и Министерство финансов³³.

В ответ на это 15 ноября 1864 г. из главного управления наместника кавказского на имя управляющего делами Кавказского комитета было направлено уведомление о том, что на основании высочайше утвержденного 21 мая 1864 г. журнала Кавказского комитета во Владикавказе был открыт Терский областной суд с прокурорской частью³⁴. Открытие фактически состоялось 28 октября 1864 г. Эту же информацию Кавказский комитет сообщил министру юстиции 3 декабря 1864 г.³⁵

Так, в результате такого взаимодействия 28 октября 1864 г. на основании «Положения об управлении Терской областью» (1862) и Высочайше утвержденных дополнений к положениям об управлении городом Владикавказом (1860) и Терскою областью (1862) от 21 мая 1864 г. был образован Терский областной народный суд. Решение было обнародовано на основе специального приказа начальника Терской области³⁶. Суд состоял из гражданского и уголовного отделений. На протяжении всего периода функционирования в производстве суда в год находилось от 120 до 270 уголовных дел, от 99 до 208 — гражданских, от 13 до 140 — опекунских³⁷. Расширились и полномочия начальника Терской области в судебной сфере: он был уполномочен направлять апелляции на решения окружных судов в Терский областной народный суд. Также им утверждались постановления суда либо представлялись на утверждение главнокомандующему армией, сопровождаемые собственным заключением³⁸.

Таким образом, одним из направлений перехода Центрального Кавказа к военно-народному управлению на рубеже 50–60-х гг. XIX в. было поэтапное формирование многоуровневой судебной системы, где каждое учреждение создавалось на основе нормативно-правовых актов и имело свое место в иерархии органов правосудия. Учреждение высшей судебной инстанции в Терской области — Терского областного суда — в 1864 г. было результатом

³² РГИА. Ф. 1268. Оп. 10. Д. 81. Л. 30.

³³ РГИА. Ф. 1268. Оп. 10. Д. 81. Л. 36.

³⁴ РГИА. Ф. 1268. Оп. 10. Д. 81. Л. 43.

³⁵ РГИА. Ф. 1268. Оп. 10. Д. 81. Л. 44.

³⁶ ЦГА РСО-Алания. Ф. 12. Оп. 1. Д. 427. Л. 107об.–109об.

³⁷ ЦГА РСО-Алания. Ф. 112. Оп. 1. Д. 143. Л. 19–19об.

³⁸ УЦГА АС КБР. Ф. Р-1209. Оп. 7. Д. 41. Л. 53.

длительных обсуждений на подготовительной стадии преобразований. Ему предшествовало закрепление некоторых принципов его функционирования в нормативных актах 1862–1863 гг. В политический дискурс были вовлечены высокопоставленные должные лица и высшие органы имперской власти: Кавказский наместник, Кавказский комитет, Министерство юстиции, Министерство финансов, решение утверждалось императором. Обсуждаемые вопросы в пределах компетенции профильных ведомств затрагивали вопросы целесообразности этих преобразований как таковых, а также — штатную структуру, финансовое обеспечение, соответствие действовавшим нормам и т. п. В некоторых случаях для определения объема полномочий и компетенции отдельных служащих суда в качестве аналогии права применялись успешные практики судопроизводства и судоустройства, апробированные ранее властями в других субрегионах Кавказа. В итоге Кавказский комитет, учтя заключения профильных ведомств, одобрил учреждение Терского областного суда с незначительными корректировками источников финансирования и штатной структуры. Все это привело к тому, что 28 октября 1864 г. во Владикавказе был учрежден Терский областной народный суд с гражданским и уголовным отделениями, кроме того, были расширены полномочия начальника Терской области в судебной сфере, что, по сути, и стало результатом взаимодействия Кавказского комитета, кавказского наместника и профильных министерств. Все это отражает особенности развития российского аппарата государства на Центральном Кавказе в 60-е гг. XIX в. в условиях перехода к военно-народному управлению и оптимизации регионального правосудия, выстраивавшегося в соответствии с действовавшими в то время в империи принципами государственного устройства, но с учетом традиционных институтов социо-нормативной культуры местного населения.

Список сокращений / Abbreviations

- РГИА — Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург) [Russian State Historical Archive (Saint Petersburg)]
СКАГС — Северо-Кавказская академия государственной службы (Ростов-на-Дону) [North Caucasian Academy of Public Administration (Rostov-on-Don)]
СОИГСИ — Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований (Владикавказ) [North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Research (Vladikavkaz)]
УЦГА АС КБР — Управление Центрального Государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (Нальчик) [Administration of the Central State Archive of the Archival Service of the Kabardino-Balkarian Republic (Nalchik)]
ЦГА РСО-Алания — Центральный государственный архив Республики Северная Осетия — Алания (Владикавказ) [Central State Archives of the Republic of North Ossetia — Alania (Vladikavkaz)]

Список литературы / References

Административная практика Российской империи на Центральном Кавказе с конца XVIII до 1870 г. (на материалах Осетии). Сборник документов.

Сост., вступ. ст., коммент. Е. И. Кобахизде. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012 [Administrative Practice of the Russian Empire in the Central Caucasus from the End of the 18th Century to 1870 (Based on the Materials of Ossetia). Collection of Documents. Comp., introd. and comment. by E. I. Kobakhizde. Vladikavkaz: IPO SOIGSI, 2012 (in Russian)].

Антология памятников права народов Кавказа. Т. 2: Памятники права адыгов (черкесов). Ростов н/Д: Изд. СКАГС, 2010 [Anthology of Legal Monuments of the Peoples of the Caucasus. Vol. 2: Legal Monuments of the Adyghes (Circassians). Rostov-on-Don: SKAGS Publishing House, 2010 (in Russian)].

Мачукаева Л. Ш. Система управления Северным Кавказом в конце XIX — начале XX века: на материалах Терской области. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004 [Machukaeva L. Sh. The System of Administration of the North Caucasus in the Late 19th and Early 20th Centuries: Based on the Materials of the Terek Region. Dissertation. Moscow, 2004 (in Russian)].

Мужухоева Э. Д. Организация управления Чечено-Ингушетии в 40–60-х гг. XIX в. Общественные отношения чеченцев и ингушей в дореволюционном прошлом (XIII — начало XX в.). Отв. ред. А. И. Хасбулатов. Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1982. С. 68–81 [Muzhukhoyeva E. D. The Organization of the Administration of Checheno-Ingushetia in the 1840s–1860s. Social Relations of the Chechens and Ingush in the Pre-Revolutionary Past (13th — Early 20th Centuries). Ed. by A. I. Khazbulatov. Grozny: Chechen-Ingush Book Publishing House, 1982, pp. 68–81 (in Russian)].

Муратова Е. Г. Социально-политическая история Балкарии XVII — начала XX в. Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 2007 [Muratova E. G. Social and Political History of Balkaria in the 17th — Early 20th Centuries. Nalchik: Republican Polygraph Combine named after the Revolution of 1905, 2007 (in Russian)].

Эсадзе С. Э. Историческая записка об управлении Кавказом. Т. 1. Тифлис: Типография Гуттенберг, 1907 [Esadze S. E. Historical Note on the Administration of the Caucasus. Vol. 1. Tiflis: Gutenberg Printing House, 1907 (in Russian)].

Информация об авторе

Абазов Алексей Хасанович — доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований — филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Нальчик, Россия; alex_abazov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4004-7009>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 11.04.2026; одобрена рецензентами 15.05.2026; принята к публикации 17.05.2026; опубликована 20.06.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Alexey Kh. Abazov — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Humanitarian Research — a branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia; alex_abazov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4004-7009>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 11.04.2026; approved after reviewing 15.05.2026; accepted for publication 17.05.2026; published 20.06.2026.

The author has read and approved the final manuscript.